

IX. – P. 601-686.

9. Цаф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / Вольфганг Цаф // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 14-26.

10. Banuri T. Modernization and Its Discontents: A Cultural Perspective on the Theories of Development / Tarig Banuri // Dominating Knowledge: Development, Culture, and Resistance. – Oxford : Clarendon Press, 1990. – P. 73-101.

11. Skocpol T. States and Social Revolutions: a Comparative Analysis of France, Russia, and China / Theda Skocpol. – Harvard : University Press, 1978. – VIII, 196 p.

12. Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times [Electronic resource] / Giovanni Arrighi. – London : Verso, 1994. – 416 p. – Access mode : <http://www.english.ufl.edu/mrg/readings/The%20Long%20Twentieth%20Century.pdf>

Поляркова Т. К. Україно-Російська війна як слідство взаємодії кризових політичних систем

В статті розглядається війна між Росією та Україною (2014) як результат взаємодії політичних систем, поразених політичними кризами, викликаними відсутністю модернізації. Визначені основні закономірності взаємодії кризових процесів різних систем в залежності від фази їх розгортання (острої або хронічної) і збігання/розбігання кризової природи, що обумовлює їх синхронізацію або резонанс.

Ключові слова: *політичний криза, кризовий синдром модернізації, резонанс, синхронізація, російсько-український конфлікт.*

Poiarkova T. Ukrainian-Russian war as the result interaction crisis of political systems

In this article the war between Russia and Ukraine (2014) is investigated as the result of crisis political systems interaction. These political systems are affected by political crises provoked by absence of modernization. The author determines the main regularities of crisis processes interaction in different systems depending on the phase of their development (sharp or chronic) and the coincidence of noncoincidences in crisis nature that stipulates their synchronization or resonance.

Keywords: *political crisis, crisis syndrome of modernization, resonance, synchronization, Russian-Ukrainian conflict.*

УДК 339.9

Утави Али Абдулкарим,
аспірант кафедри політології Українсько-Арабського інституту
міжнародних відносин і лінгвістики імені Аверроеса
Міжрегіональної академії управління персоналом

**ГЛОБАЛІЗАЦІОННІ ФАКТОРИ, ВИЗВАЮЩІ ПІДЪЕМ
ПОЛІТИЧЕСКОГО ІСЛАМІЗМА В СТРАНАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»**

Стаття присвячена аналізу суспільно-політичної ситуації в країнах «Арабської весни» в умовах глобалізації кінця ХХ початку ХХІ століття. Розглядається роль «Братів-мусульман» в боротьбі з розбіжностями між різними партіями та рухами арабських країн по питаннях прав і свобод людини, боротьбі з релігійним екстремізмом і тероризмом. Підкреслюється приверженість даної партії ідеям демократії, верховенству міжнародного права, принципам політичної вигоди. Удільється увага новим ісламським рухам поміркованого ісламу і їх умінню гнко

приспосабляються к существующим общественно-политическим реалиям в международном измерении.

Ключевые слова: *политический ислам, ценности, религиозный экстремизм, арабские революции, права и свободы, глобалистское мышление.*

Под исламскими политическими движениями, которые получили название «политический Ислам» имеются в виду исламские политические группы и партии, которые добиваются власти. Они ставят перед собой общие или в значительной степени близкие и взаимосвязанные цели, исходя из своего видения Ислама и жизни. Они пытаются реализовать свои идеи на практике, проводя разнообразную деятельность всевозможными способами с тем, чтоб их идеи стали господствовать в обществе.

Политическое влияние – влияние, которое эти исламские группы оказывают как на свою социальную среду, так и за ее пределами, что будет способствовать реализации программы данных групп для достижения целей, в том числе получение власти и возможность принимать решения. Приход к власти исламских политических сил, особенно тех из них, которые опираются на «Братьев-мусульман», как в Тунисе так и в Египте, Ливии и Йемене после недавнего свержения тоталитарных режимов, стал неожиданностью для тех, которые не ориентируются в истории социально-политических сил в арабском мире. Те же, кто в курсе социально-идейной ситуации в арабских странах и степени общественно-политического влияния, которое имеют в них исламские группы, а также в курсе того, какие лозунги выдвигали исламисты на прошедших в странах «Арабской весны» выборах, ожидали того, что они добьются влиятельного статуса, а затем и власти. С начала 80-х гг. появляются новые игроки на арабской политической арене, которые либо еще только бросают вызов существующим правящим режимам либо же уже принимают активное участие в политической жизни [1, с. 30].

Генеральное руководство «Братьев-мусульман» на мировом уровне представляют их Генеральный руководитель, Генеральное руководство и его филиалы во многих исламских государствах. Все эти органы действуют как объединенная организация, которая стремится к реализации своей программы и оказанию влияния на власть или ее достижении мирным путем. В официальных публикациях «Братьев-мусульман» приводятся разные определения термина «глобализация». Самое распространенное определение термина «глобализация» приводится в «Инициативе политических реформ», которую выдвинул Генеральный руководитель Мухаммад Махди Акеф 4 марта 2004 г. В ней говорится: «Мы убеждены в необходимости сотрудничества со всеми государствами мира на благо человечества. Следовательно, мы выступаем за либерализацию торговли и политику «открытых дверей» как основной принцип наших отношений с другими государствами в свете взаимного кредитования, революции информационных технологий и средств связи. Но мы выступаем против господства и зависимости, которые являются частью глобализационных процессов. Следовательно, мы будем подчеркивать позитивные стороны соглашений ГАТТ и ВТО, а также приуменшать их негативные черты» [2]. В контексте данного определения можно указать на следующие моменты:

1. Кричащие случаи политического заискивания перед господствующим Западом, в руках которого находится вся инициатива.
2. Случаи глубинного понимания основных экономических основ, на которые опирается концепция глобализации.
3. Глубокое осознание международного и регионального баланса сил, который проявляется в современном глобалистском мышлении.
4. Редкие и смелые случаи распространения либеральных идей в исламской среде и их подгонки под исламскую идеологию.

5. Попытка привлечь внимание другой стороны и дать ей знак идеологической близости.

Приход исламских сил к власти в Тунисе и Египте отражает то глубокое влияние, которым пользуются исламские силы в своей среде, а также ту прагматичную позицию, которую они проявили во время арабских революций. Поэтому тот факт, что в таких арабских странах как Ливия и Йемен, исламские движения не достигли власти и заняли лишь только второе место на выборах, не может не вызывать удивления. Прежде чем рассмотреть глобализационные причины взлета и возрастания влияния исламских движений в странах «Арабской весны», нам бы хотелось указать на следующие связанные с предметом данного исследования моменты:

1. Расширение влияния «политического ислама» либо же достижение исламскими движениями власти вовсе не было случайным. Оно не возникло под влиянием арабских революций, которые вспыхнули два года тому назад, а явилось логичным результатом длительной борьбы, которая началась задолго до того, как в арабских странах вспыхнула искра революции. Получение исламскими движениями власти также является реалистичным отображением того уровня влияния, которого они достигли в обществе.

2. Деятельность и программы исламских движений на глобальном уровне считается их основной движущей силой. Они создают представление об уровне силы, эффективности и динамизма исламских движений в своей среде. Однако необходимо признать, что каждое движение имеет свою специфику и этим отличается от остальных.

3. Силы «политического ислама» упорно стремятся создать глобализационные объективные условия для своего взлета и занятия лидирующих позиций на свободных и честных выборах, которые проводились в арабских странах после свержения в них диктаторских режимов.

4. Хотя подъем движений «политического ислама» в арабских странах, в которых произошли революции и были свергнуты старые режимы, произошел по разным причинам, мы уделим максимум внимания тем глобализационным факторам, которые сначала привели к расширению влияния исламских движений в арабских странах, а затем способствовали их приходу к власти во время арабских революций. Подъем исламских движений в арабском мире можно объяснить этими весомыми причинами:

1. Принятие демократических принципов и ценностей

Исламские политические движения, которые руководствуются принципами ислама и его неизменными ценностями и принципами, в ходе революций «Арабской весны» ощутили себя в потоке новых революционных демократических лозунгов, которые были им ранее неизвестны (Народ управляет сам собой), демократических ценностей и принципов (правление большинства, разделение властей и полномочий, представительство, выборы, верховенство закона, децентрализация власти и ее мирная передача, укрепление гражданских свобод, гарантирование прав меньшинств и прав человека, свобода слова и т. д.).

Западная либеральная концептуальная система определила те политические системы в странах «Арабской весны», а также то, что новые исламистские элиты пришли к власти в этих странах благодаря именно тем моделям политической системы, которые были созданы в результате либерального эксперимента. Что бы не говорили о том, что принципы либерализма частично согласуются с шариатским правом, в действительности какие-то его моменты действительно с ним согласуются, а какие-то – нет. В действительности, либеральная идеология установила свое господство в политической жизни арабских стран не лишь только в результате волеизъявления народных масс, а и вследствие того влияния, которое оказывают западные силы, которые управляют миром посредством международных организаций [3, с. 148-149]. И поэтому исламские силы, осознав этот факт, вынужденно прагматично относятся к либеральной идеологии и по мере возможности пытались гармонизировать эти новые идейные веяния с исламской идеологией, пусть в минимальной степени.

Лозунги арабських революцій, призиваючі до встановлення демократических принципів і принципіально відмінні від лозунгів ісламських революцій, поставили ісламські політичні рухи в арабському світі перед фактом необхідності поєднати їх з демократическими лозунгами, а також не відступати від вимог інших ліберальних сил на час проведення демонстрацій, сверження правлячого режиму, до і на час проведення виборів з тим, щоб привернути до себе як можна широкі шари народних мас незалежно від їх ідеологічної спрямованості. Ісламські сили гучніше всіх призивали до приверженості демократическим принципам, що знашло своє втілення на час виборчої кампанії і стало одним з ключових факторів, який пробудив широкі шари населення і різні сили голосувати за ісламські політичні рухи.

В цій зв'язі ісламський мислитель Рашид аль-Ганнуші призиває до побудови демократическої системи як засобу проведення всеохоплюючих реформ, але він піддає критиці поглядів тих, хто призиває до впровадження західної демократії в її нинішньому вигляді, нехтуючи на те, що він визнає, що демократія – краща форма правління, яка виникла в процесі розвитку суспільства і до якої прийшла людська думка, однак ісламська система влади переважає її. Для того, щоб пристосувати демократію до ісламських реалій, вона повинна бути переконана на ісламський ґрунт, відповідати духу ісламу і бути очищена від домішок секуляризму. Аль-Ганнуші розглядає демократію в межах ліберальної ідеологічної системи і він підтримує політичний плюралізм, дотримання прав людини, зокрема свободи слова, свободи участі в політичній житті, передачу влади шляхом виборів, відмова від насильства як засобу вирішення політичних і ідеологічних конфліктів [4]. Демократическі лозунги, які стали висувати ісламісти, створили враження у народних мас, що в арабському світі зародився новий політичний іслам, який відрізняється від того політичного ісламу, який існував протягом попередніх десятиліть. Таке позитивне ставлення до ісламістів знашло своє вираження в тому, що народні маси висловлюють їм довіру, голосуючи за них на виборах.

Враження щодо правління ісламістів розвіяв той факт, що ісламські політичні партії в Тунісі, Єгипті і Лівії, зробили акцент на виборах, демократії, мирній передачі влади шляхом виборів і позиції, яку вони зайняли по жіночій проблемі, які зіграли важливу роль в тому, що широкі маси населення отримали впевненість щодо діяльності ісламістів.

Вплив політичного ісламу і його приход до влади після революцій «Арабської весни» не виникли з ніоткуда. Вони стали результатом оновленого поведіння, пов'язаного з революціями вдодатку до ефективної діяльності, яку ісламісти здійснюють уже давно.

Той факт, що діяльність ісламістів увінчалася успіхом, відображає справжню популярність, якою користуються ісламісти в арабському світі незважаючи на невдалий досвід ісламістського правління в декількох ісламських державах, особливо тих режимів, які були створені в результаті ісламських революцій і не змогли завоювати широкі маси населення. Але нові лозунги, які почали висувати ісламісти на час демонстрацій і виборчих кампаній в державах «Арабської весни», повернули народним масам довіру до ісламістів, дали їм голос виборців і знову повернули їх до влади.

Довіра народних мас до ісламістів дає чіткий сигнал про те, що вони до цього моменту були готові ще раз надати ісламським рухам шанс для того, щоб вони виправдали їх довіру, здійснивши надії і чаяння народних мас, досягнувши соціального розвитку і благополуччя, повернувши честь і гідність, зміцнивши ідеї рівності, справедливості і свободи з допомогою свого активного участя в заснованні нової демократическої системи, яка була б засобом побудови громадянської держави

на принципах гражданственности и верховенства права и которая бы стала преградой на пути к возвращению диктатуры, какие бы форма она не приобрела.

2. Принятие курса на борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом

«Братья-мусульмане» приняли взяли курс на борьбу с терроризмом и его неприятие. Они осудили логику, которой руководствуются террористы, подчеркивая незаконность терроризма, исходя из духа ислама (с точки зрения «Братьев-мусульман»). С другой стороны, салафитско-джихадистское движение считает, что «Братья-мусульмане» - партия, которая приемлет политическую деятельность, а также вступление в коалиции с либералами, секуляристами и другими внутренними и внешними политическими силами, чего могут требовать политические реалии. Поэтому некоторые джихадистские группировки дошли до обвинения «Братьев-мусульман» в отступничестве от ислама.

Известна позиция «Братьев-мусульман» относительно терроризма, представленного салафитско-джихадистским движением, которое было известно еще до синайской кампании, которую в свою бытность президентом возглавил Мухаммед Мурси против тех, которых окрестили террористами. Между «Братьями-мусульманами» и салафитами-джихадитами были глубокие идеологические разногласия. Йеменские «Братья-мусульмане», представленные партией «аль-Ислах», поддержали американскую войну с терроризмом. Мухаммад Мухаммад Кахтан, глава политического бюро партии, заявил: «Мы выступили с инициативой осудить события 11 сентября, неприемлемые для всех, потому, что наша партия выступает за мирную деятельность, поскольку ислам – это религия мира и толерантности. Мы убеждены в том, что политика изоляции и ликвидации кого-либо является неприемлемой. Мы уже выражали свою позицию в средствах массовой информации и выразили поддержку всем действиям, нацеленным на борьбу с терроризмом во всех своих формах и проявлениях» [5].

В Тунисе, которым управляет партия «ан-Нахда» (тунисские «Братья-мусульмане»), ситуация немного отличается. В своих заявлениях, сделанных во время визита в Тунис, Государственный секретарь США Джон Керри указал на то, что американское внимание к региону нацелено на ликвидацию экстремистского и радикального ислама, укрепление демократии в арабских странах, а также материальную поддержку, которую оказывают США Тунису – своему партнеру в войне с терроризмом [6]. Партия «Справедливость и развитие» приняла участие в политической жизни в Ливии, а также приняла все последствия своего участия, которое неизбежно вызовет противостояние с терроризмом. Также существуют идеологические разногласия между данной партией и джихадитами. Принятие «Братьями-мусульманами» курса на войну с терроризмом позволило им, пусть и на какое-то время, быть принятыми на Западе, а другие факторы им позволили прийти к власти. Но все это происходило за счет идеологических проблем.

3. Принятие принципов прав человека

«Братья-мусульмане» уделяют большое внимание проблеме прав человека, поскольку они рассматривают себя как исламское обновленческое движение в полном смысле этого слова. И именно от специфики обновленчества исходит их политический проект, в котором исламское законодательство – Шариат рассматривается как источник понимания «Братьями-мусульманами» формулировки политического проекта, который отражает вызовы нынешних реалий в соответствии с принципами единства Творца и оказания почтения Его созданиям. Земля была передана в наследство человеку и это означает приобретение им свободы совести и мышления, справедливости между людьми, человеческого разнообразия с целью взаимного познания и ведения диалога. Это призыв к умеренности, которая берет курс на толерантность, сосуществование, уважение прав человека и признание плюрализма в конфессиональных, культурных, идеологических и политических вопросах, признание равенства всех граждан перед законом, уважение прав женщин и подчеркивание их равноправия с мужчинами в гражданских и гуманитарных вопросах [7].

Проект политической программы «Братъев-мусульман» включает в себя современные выражения и термины, которые исходят из идей демократии и соблюдения прав человека для примирения с международным сообществом, а также для того, чтоб превзойти программы некоторых нерелигиозных партий. Также программа «Братъев-мусульман» безоговорочно принимает принцип верховенства международных договоров по правам человека, что само по себе уже является большой переменной в позициях исламистов в общем и «Братъев-мусульман» в частности. В данном контексте заметно также и то, что в программе «Братъев-мусульман» отсутствуют какие-либо традиционные оговорки типа «при условии непротиворечия Шариату (мусульманскому законодательству)», а также взятие каких-то исламских принципов прав человека за основу для данной программы.

В проекте политической программы относительно прав человека приводятся следующие пункты:

- Свобода, справедливость и равенство – дар Аллаха человеку и, поэтому, они являются основополагающими правами для каждого гражданина без какой-либо дискриминации по принципу вероисповедания, пола или цвета кожи.

- Все граждане пользуются равными правами и обязанностями, которые гарантируются по закону в соответствии с принципами равенства возможностей для всех.

- гарантирование свобод и защита прав как отдельного гражданина, так и различных групп общества возлагается на все органы власти.

- Уважение договоров по правам человека, которые являются частью международного права. Необходимо соблюдать все договора относительно гражданских, политических, экономических, культурных и социальных прав, а также принимать все меры для их воплощения в жизнь.

- Договорные отношения между гражданином и властями основаны на свободе, которая является основой ислама и человеческим наследием. Это обеспечивает равенство граждан и гарантирует их свободы [8].

4. Поднять лозунг гражданских свобод

«Братъев-мусульмане» очень осторожно относятся к вопросу свобод, поскольку он имеет огромную важность на мировом и местном уровнях. Вопросу свобод посвящены многочисленные публикации «Братъев-мусульман». Фатхи Шихабуддин, который является виднейшим деятелем «Братъев-мусульман» в области средств массовой информации, дает следующее определение понятию «свобода», исходя из его политического значения: «Свобода – это разрешение лицу совершать действия, которые выражают его личность и волю в любой сфере и в разных формах. Оно влечет за собой моральную и религиозную ответственность лиц за свои действия» [9, с. 37]. В данном определении можно отметить, что оно не снимает с лица моральную и религиозную ответственность. Это – свобода, у которой есть рамки, а не абсолютная или неограниченная свобода. В публикациях «Братъев-мусульман» упоминаются следующие политические цели: единство, институциональная организация, реформы, строительство культуры, введение в жизнь принципов справедливости, уважение общих свобод, равенство, обеспечение безопасности, взаимопознание и сотрудничество.

А что касается гарантии свобод для всех граждан, то «Братъев-мусульмане» заявляют: «Договорные отношения между гражданином и властями основаны на свободе, которая является основой ислама и человеческим наследием. Это обеспечивает равенство граждан и гарантирует для них свободу совести, действий, владения имуществом, совести, передвижения, собраний, создания партий и обществ, а также издания прессы. Гарантирование свобод возлагается на правительство – порядки, учреждения, меры, административные и практические инструкции. Свободы являются не только религиозными и политическими, но они также включают в себя освобождение от угнетения и диктатуры, какими бы они не были, а также от унижения человеческого достоинства. Необходимо

принимать законы, гарантирующие свободы, изучать их на образовательном уровне и распространять их с помощью средств массовой информации» [10].

Свободы упоминались в политической программе партии «Свобода и справедливость» в рамках следующих принципов, которыми руководствуется партия:

- Человек – самое почетное творение на Земле и его самые важные права – право на жизнь, человеческое достоинство и общие свободы.

- Поддержка права всех народов в освобождении от оккупации и оказании ей сопротивления всеми путями, поддержка права народов на самоопределение, а также поддержка народов в их борьбе за свободу, демократию и борьбу с диктатурой.

- Экономическая свобода и честная конкуренция – основа прогресса и, отсюда, частный сектор должен играть ключевую роль в экономической жизни [10].

5. Принятие исламскими партиями принципов политической выгоды (подражая либеральным партиям)

Исламский мыслитель Мухаммед Ибрагим Мабрук написал книгу «Утилитарный Ислам: Ислам как Америка хочет», в которой он жестко критикует (западный Утилитаризм) и считается ее одним из главных рисков угрожающие мусульманскую общину [11, с. 66-71].

Если наиболее распространенное определение понятия «утилитаризм» заключается в том, что этическая оценка поступков определяется степенью их общественной полезности, а также тем, принесут ли они сиюминутную пользу или будут ли они кому-то выгодны [12], то оно неприменимо к политическому поведению большинства исламских движений в арабском мире.

Реалии подтверждают, что политическое поведение каждого исламского движения определяется в большей степени атмосферой на местах и существующими политическими реалиями и поэтому невозможно оценивать поведение какого-либо политического движения в любой стране и определять по нему поведение всех исламских движений на всех уровнях, а затем клеймить политическое поведение исламистов как своекорыстное и беспринципное.

Объективная оценка политического поведения большинства исламистов в арабском мире показывает, что оно абсолютно не является своекорыстным, а также не отделено от религии и ее этично-моральных ценностей. Это по крайней мере подтверждается лозунгами исламистов и их поведением.

Поэтому можно сказать, что поведение новых исламских движений, представляющих платформу умеренного ислама, особенно на фоне «Арабской весны», выявило тот факт, что они смогли очень быстро приспособиться к новым идеям о укреплении гражданских свобод, партнерства и принятии политического плюрализма, гарантировании прав меньшинств и т. д., а также к существующим общественно-политическим реалиям, особенно их региональном и международном измерении.

Исламисты четко проявили склонность к умеренности и гибкости в своем отношении к другим политическим силам и стали намного более реалистично относиться к действительному положению вещей, пусть и в приемлемой для других исламской форме, пытаясь найти компромисс между приверженностью своим принципам и ценностям и реалистичным отношением к политической действительности вместе с ее изменчивостью и требованиями.

Исламское движение, которое заявляло о своей прочной приверженности принципам ислама, которые зиждутся на установлении религиозного правления в государстве, служении людям и пресечении смут, освобождении Палестины и распространении принципов справедливости, несении ответственности даже под пытками, оковами и преследованиями, быстро и уверенно сделало скачок на другой уровень, который, возможно, идеологически не связан с этапом развития арабских стран после «Арабской весны». Часть исламских сил выразили свою веру в демократию, политический плюрализм, гражданское общество, свободу совести, права меньшинств, мир и толерантность и закрыли страницу долгих лет

борьбы и конфликтов. Как мы уже указывали выше, это произошло с исламскими движениями в Египте, Тунисе, Ливии и Йемене.

Возможно, наиболее важным вызовом арабскому обществу на сегодняшний день является корыстная идеологическая эксплуатация ислама для достижения сиюминутных узкогрупповых интересов, будь то эксплуатация ислама самими политическими группировками либо же его эксплуатация властями, лишенными общественно-политической и правовой законности. В обоих случаях эксплуатация ислама превращает его в одно из средств достижения мирских низменных целей [13]. Несомненно, «Арабская весна» усилила прагматизм у исламистов, который обеспечил им голоса и поддержку широких слоев населения.

Политическое поведение исламистов не проявилось своим прагматизмом и двойственностью лишь только в отношении с существующими политическими режимами или же с конкурирующими с ними политическими силами, как это произошло в Египте во времена правления Хосни Мубарака. На форуме, который был проведен Международным центром футуристических и стратегических исследований в Каире и на котором рассматривалась деятельность исламских движений в Египте и арабском мире, Фараг Кадри, профессор филологического факультета Университета «Джануб аль-Вади», обозначил отношения «Братьев-Мусульман» и режима Мубарака как взаимовыгодные [14]. Он считает, что деятельность большинства исламских партий и движений в арабском мире разворачивается в взаимовыгодных рамках. В качестве другого примера взаимовыгодного сосуществования исламистов и властей можно привести йеменскую партию «аль-Ислах» (филиал «Братьев-Мусульман» в Йемене), которая принимала участие в правительстве национального единства во главе с президентом Салехом. Также эта взаимовыгодность проявилась в отношениях с Западом. Уже давно и повсеместно исламисты проявляли нескрываемую антизападность, а также открыто призывали к бойкоту Израиля и разрыву каких-либо отношений с ним.

С точки зрения исламистов, эта форма поведения была оправдана и понятна, но когда они получили власть в результате арабских революций, их лозунги стали другими. Они уже заявляют о необходимости установления дружественных отношений с Западом, соблюдению всех международных договоров, имея в виду Кэмп-Дэвидский мирный договор между Египтом и Израилем [11, с. 16].

6. Возрастающая роль опыта и уроков политической деятельности партий и движений политического ислама

Исламские политические силы имеют длительный опыт политической деятельности, который коренится в исламском идейном и политическом наследии, а также в постановлениях многочисленных исламских правовых школ на протяжении длительного времени, которые связаны с внутренним и международным событиями более чем 14-вековой давности [15]. На протяжении этого времени исламская умма стала свидетелем многочисленных событий и получила огромный опыт деятельности в сфере политики, безопасности, экономики и т.д. Опыт деятельности раннеисламских ученых, мыслителей сделал возможным использовать его в качестве источника решений тех проблем, которые возникнут в современную эпоху либо же возникали или возникнут в любое время. Например, «Братья-мусульмане» в Египте занимаются политической деятельностью на протяжении более чем 80 лет, опираясь на религиозные принципы и опыт многочисленных исламских школ в управлении событиями в отличие от других политических сил, которые были основаны недавно по сравнению с исламскими политическими силами и опираются на идейные школы, которые в большинстве своем доказали свою слабость или несостоятельность и, соответственно, им не хватает длительного опыта политической деятельности. Их идеологические ресурсы ограничены или очень незначительны по сравнению с ресурсами исламских партий и той поддержкой, которой они пользуются.

Также их опыт в мобилизации народных масс, влияния на общественное мнение и использования религии для реализации своих политических планов позволил им использовать исторический шанс, который им дали арабские революции для того, чтобы смочь пожать их плоды и опередить соперничающие с ними партии, которые представляют другие политические течения.

Также важно подчеркнуть, что сила и потенциал партий и движений политического ислама определялась прежде всего следующим фактором. Они стали в условиях «Арабской весны» политическим авангардом тех глубоких трансформационных процессов, сущностью которых является возвращение Арабского мира к своей цивилизационной идентичности, цивилизационного кода. Речь идет о поисках взаимоприемлемой модели такого использования своего менталитета, исторических традиций и опыта, который сумеет адаптировать мощную глобализационную волну к потребностям прогресса арабского мира.

Литература:

1. ابراهيم غرايبة/ الإسلام السياسي.. صعد وهوى بفعل الربيع العربي/ مقالة- مجلة المجلة/ العدد: 1590 بتاريخ 2013/12/31 ص 28-34. Политический ислам. Подъем и спад из-за «Арабской весны» / И. Гарайба. – 2013. – 31 дек.
2. ضياء رشوان/ رؤى الإسلاميين للعولمة.. الإخوان المسلمون/ مقالة- صحيفة الاقتصادية/ العدد: 4547 بتاريخ 2006/3/24. Исламистские видения глобализации. Братья-мусульмане / Д. Рашван. – 2006. – 24 марта.
3. د. وليد عبدالله الهويريني/ عصر الاسلاميين الجدد/ دار عام الكتب للطباعة والنشر- الرياض/ الطبعة الاولى 2013 / عدد الصفحات: 184 / ص 149-148. Новая эпоха исламистов / В. А. Аль-Хверини Эр-Рияд. – 2013.
4. منذر خدام/ الديمقراطية في فكر الإسلام السياسي المعاصر/ مقالة- الحوار المتمدن/ العدد: 719 بتاريخ 2004/1/20 – خاددام م. Демократия в современной политической мысли ислама / М. Хаддам. – 2004. – 20 янв.
5. لطفي شطارة/ رئيس الدائرة السياسية في «الإصلاح» اليميني: نعم بعض مناهج المعاهد الدينية تشكل خميرة للتطرف/ مقابلة- صحيفة الشرق الاوسط/ العدد: 8559 بتاريخ 5 مايس 2002. Начальник политического отдела «Ислах»: Да, есть некоторые образовательные программы помогающие экстремизму / Л. Штара. – 2002. – 5 мая.
6. محمد حسن عامر/ جون كيري من تونس: نهدف إلى القضاء على الإسلام المتعصب/ مقالة- صحيفة الوطن: 2014/2/20 بتاريخ 2014/2/20 على الرابط: <https://www.elwatannews.com/news/details/421671> Джон Керри из Туниса: Стремимся, чтобы устранить радикальный Ислам [Электронный ресурс] / М. Х. Амер. – 2014. – 20 февр. – Режим доступа: <https://www.elwatannews.com/news/details/421671>
7. عبدالله مليجي الدمياطي/ الاخوان المسلمين ومشروعهم السياسي/ مقالة- رابطة ادباء الشام على الانترنت، 2014/2/20 بتاريخ 2014/2/20 على الرابط: <http://www.odabasham.net/show.php?sid=56007> Братья-мусульмане и их политический проект [Электронный ресурс]. / А. М. Аль-Думьяти. – Режим доступа: <http://www.odabasham.net/show.php?sid=56007>
8. بهي الدين حسن/ برنامج حزب الاخوان المسلمين في مصر من منظور حقوق الانسان/ مقالة- الحوار المتمدن/ العدد: 2332 بتاريخ: 2008/7/4. Программа Братья-мусульмане в Египте с точки зрения прав человека / Б. Хасан. – 2008. – 4 июля.
9. فتحي شهاب الدين/ المصطلحات السياسية والاقتصادية/ مؤسسة اقرء للنشر والتوزيع والترجمة/ القاهرة 2011 / عدد الصفحات: 168. Политические и экономические термины / Ф. Шихабуддин. – Каир, 2011.
10. د. محمد علي عطا/ الحرية عند الاخوان المسلمين- انواعها وضمائنها/ مقالة- موقع الاخوان المسلمين على الانترنت – 2014/2/20 بتاريخ 2014/2/20 على الرابط: <http://www.odabasham.net/show.php?sid=56007> Свобода у Братьев-мусульман. Виды и гарантии [Электронный ресурс]. / А. М. А. – 2014. – 20 февр. – Режим доступа: <http://www.odabasham.net/show.php?sid=56007>

- ресурс]. / М. А. Ата. – Режим доступа: www.ikhwanwiki.com/index.php?title=الحرية_عند_الإخوان_المسلمين
11. محمد ابراهيم مبروك/ الاسلام النفعي: الاسلام الذي تريده امريكا/ مركز الحضارة العربية- القاهرة/ الطبعة الثانية- 2010 / عدد الصفحات: 192. / م. И. Мабрук. – Каир, 2010.
 12. محمد زكريا توفيق/ تداعيات نظرية التطور لدارون (3) / مقالة- الحوار المتمدن/ العدد: 3076 بتاريخ 2010/7/27 – Тауфик М. З. Последствия теории эволюции Дарвина (3) / М. З. Тауфик. – 2010. – 27 июля.
 13. د. نصر حامد ابو زيد/ الاستخدام النفعي للدين والحاجة للتجديد/ مقالة- مجلة الديمقراطية/ العدد: 47- يوليو/ 2012. / أبو-Зейд Н. Х. Утилитарное использование религии и необходимость обновления / Н. Х. Абу-Зейд. – 2012.
 14. علاء الغطريفى/ العلاقة بين مبارك والاخوان نفعية/ مقالة- صحيفة المصري اليوم/ العدد: 679 بتاريخ 2006/4/23 – Аль-Гатриффи А. Отношения между Мубараком и Братьями-мусульманами, она Утилитарная / А. Аль-Гатриффи. – 2006. – 23 апр.
 15. د محمد عبد الشفيق عيسى/ العلاقة بين الاسلام والمجتمع مرة اخرى/ مقالة- صحيفة الاهرام/ العدد: 46277 بتاريخ 2013/8/19 – Исса М. А. Отношения между исламом и сообщества (еще раз) / М. А. Исса. – 2013. – 19 авг.

Utawi A. A. Глобалізаційні фактори, що спричиняють підйом політичного ісламізму в країнах «Арабської весни»

Стаття присвячена аналізу суспільно-політичної ситуації в країнах «Арабської весни» в умовах глобалізації кінця ХХ – початку ХХІ століття. Розглядається роль «Братів-мусульман» в боротьбі з розбіжностями між різними партіями і рухами арабських країн з питань прав і свобод людини, боротьби з релігійним екстремізмом і тероризмом. Підкреслюється прихильність даної партії ідеям демократії, верховенства міжнародного права, принципам політичної вигоди. Приділяється увага новим ісламським рухам помірною ісламу та їх вмінню гнучко пристосовуватися до існуючих суспільно-політичних реалій в міжнародному вимірі.

Ключові слова: політичний іслам, цінності, релігійний екстремізм, арабські революції, права та свободи, глобалістське мислення.

Utawi A. Globalization factors that cause the rise of political Islam in the countries of the «Arab Spring»

The article analyzes the social and political situation in the countries of the “Arab Spring” in the context of globalization of the late twentieth beginning of the twenty first century. It examines the role of “Muslim Brotherhood” in the struggle with disagreements between the various parties and movements of the Arab countries on human rights and freedoms, struggling religious extremism and terrorism. It is emphasized the commitment of the parties to democracy, the rule of international law, the principles of political gain. Attention is given to the new Islamic movements of moderate Islam and their ability to flexibly adapt to the existing socio-political realities in the international dimension.

Keywords: political Islam, values, religious extremism, the Arab revolutions, rights and freedoms, globalist thinking.